

*Аксёничкова-Бирюкова Ангелина Александровна
магистрантка Гомельского государственного
университета имени Франциска Скорины»
(г. Гомель, Республика Беларусь)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ МАНЕРЫ И СИМВОЛИКИ СТИХОТВОРЕНИЙ ЛИ ЦИНЧЖАО

Эпоха Сун считается «серебряным веком» китайской поэзии. Для этого периода характерно развитие стихотворений формы *цы*. Особенность жанра *цы* состоит в том, что стихотворения в них создавались на мелодии известных песен и исполнялись с музыкальным сопровождением. Мелодии при этом определяли поэтический размер произведения, количество строк в строфах и число иероглифов в каждой строке. Таких мелодий насчитывалось около 600, но, к сожалению, со временем большинство из них было утеряно. *Цы*, как правило, рифмовались, что придавало им особую выразительность и музыкальность. В некоторых случаях стихи *цы* могли иметь заглавие, выражающее идею произведения. Заглавия давались самими авторами или же комментаторами стихотворений.

Данный жанр возник в результате возросшего интереса к человеческой личности, ее интимным переживаниям, эмоциональным порывам. Отличительной чертой жанра *цы* являлось то, что в каждом стихотворении присутствовал его автор, причем рассказ в большинстве своем велся от первого лица. Однако в стихотворениях помимо личных чувств высказывались и глубокие философские идеи. По словам современного китайского исследователя Мяо Юэ, «красота сунских стихов в духовном начале и прочном остове, в упорядоченном содержании, поэтому они суховаты и преисполнены силы» [1, с. 9].

Древняя поэтесса Ли Цинчжао (1084 – ок. 1155), известная еще под псевдонимом И Ань, была и остается самой почитаемой и любимой в Китае на протяжении почти девяти веков. Ее лирические стихи, которые высоко ценились при жизни поэтессы, цитируются до сих пор. Ли Цинчжао считается одним из самых великих поэтов жанра *цы*, свидетельством тому является ее творческое наследие, включающее около 50 стихотворений, а также тот факт, что творческая манера поэтессы выделена в качестве самостоятельного направления И-ань *цы*. Необходимо отметить, что поэзию Ли Цинчжао отличает искренность и автобиографичность. Все, о чем написано в ее стихах, основано на действительно пережитом, будь то радость или печаль, любовь или разлука.

Материалом исследования послужили произведения Ли Цинчжао [2], переводы ее стихов, выполненные М. И. Басмановым [2].

Поэзия Ли Цинчжао глубоко символична. Стихотворения поэтессы содержат большое количество образов, символизирующих определенные понятия. Для ее творчества характерно описание разлуки на фоне осенних опадающих цветов, олицетворяющих скоротечность времени; и текущей воды, представляющей собой бурный поток бытия. В свою очередь западная башня – образ, ассоциируемый с печалью и тоской. В учении о пяти стихиях – 木 (mù) – Дерево, 火 (huǒ) – Огонь, 土 (tǔ) – Земля, 金 (jīn) – Металл, 水 (shuǐ) – Вода. Стихии Металл соответствуют Западу и Осень. На Западе наступала темнота, царил хаос, и происходила гибель всего живого, что вызывало у людей страх, в связи с этим Запад ассоциировался в Китае с таинственностью и смертью. Осень – это время холода и увядания, поэтому несостоявшихся ученых в древности называли 秋士 qiū shì – *осенний ши* [3, с. 216], а увядших женщин 秋娘 qiū niáng – *осенняя девушка* [3, с. 216]. В связи с тем, что осень, согласно учению о пяти элементах, соответствует металлу, она подходит для наказания человека умерщвлением. Поэтому в древнем Китае, когда приходили осенние холода, массово приводились в исполнение смертные приговоры, чтобы холод еще больше усугублял гнетущую атмосферу.

Согласно древней китайской легенде, тоскующая в разлуке жена, влетала письма в орнамент, чтобы поведать мужу о себе. Уехавшим возлюбленным женщины посылали письма,

вытканые на шелке парчой. Грамотой на шелку в парчовом футляре вежливо именовали письмо уважаемого лица. Гусь белолобый с древних времен в Китае символизирует известие и является метонимом письма. В древности на печати почты Китая была изображена фигура дикого гуся.

Лотос символизирует чистоту и совершенство. В то же время встречается и эротическая трактовка: «рвать лотосы» обозначает расставание и мечты о встрече с любимым человеком:

红藕香残玉簟秋, 轻解罗裳, 独上兰舟. 云中谁寄锦书来? 雁字回时, 月满西楼. / 自飘零水自流, 一种相思, 两处闲愁. Hóng ǒu xiāng cán yù diàn qiū, qīng jiě luō shang, dú shàng lán zhōu. Yún zhōng shéi jì jǐn shū lái? Yàn zì huí shí, yuè mǎn xī lóu / Huā zì piāolíng shuǐ zīliú, yī zhǒng xiāngsī, liǎng chù xián chóu.

*Не радует лотос увядший –
В нем осени знак примечаю.
Помедлив,
Одежды снимаю,
Ночь в лодке
Одна я встречаю.
Свет лунный над западной башней
И туч поредевшая стая.
Не гусь ли доставит
Письмо мне?
Кричит он,
В ночи пролетая...
Цветы, облетевшие с веток,
Уносит куда-то волною.
И пусть развело нас
Судьбою,
Но в мыслях –
Мы вместе с тобою (М. И. Басманов. «Не радует лотос увядший...»).*

Таким образом, в данном стихотворении изображена глубокая печаль лирической героини, причиной которой является одиночество, ожидание ею послания от любимого.

Осень – это время, когда люди, готовясь к зиме, шили теплую одежду и стирали летние платья. В китайской классической поэзии стук валька о плиты – одна из примет осени. Капли воды, отмеряющие время, определяют брэнность бытия и постоянное движение.

Луна в китайской культуре – это символ одиночества, что связано с мифом о Чаньэ, которая выпивает эликсир бессмертия, предназначавшийся для ее мужа, и уносится на Луну. С того времени она обречена жить там практически в полном одиночестве.

В данных строках, таким образом, звучит печаль лирической героини о прошедших счастливых днях:

黄昏院落, 凄凄惶惶, 酒醒时往事愁肠, 那堪永夜, / 明月空床。闻砧声捣, 蛩声细, 漏声长. Huánghūn yuànluò, qī qī huánghuáng, jiǔ xǐng shí wǎngshì chóucháng, nà kān yǒng yè, / Míngyuè kōngchuáng. Wénzhēnshēngdǎo, qióngshēngxì, lòushēngzhǎng.

*А на притихшем дворе
Сумерек серая мгла,
И опьяненье прошло,
Только тоска не прошла.
Все пережитое мной
Мечено скорбью одной.
Долгая ночь впереди –
Как мне ее скоротать!
Месяц свой призрачный свет*

Льет на пустую кровать.

Стрекот сверчков,

Постук вальков,

Капель

Водяных часов (М. И. Басманов. «Осени краски легли на небо и облака...»).

Наступление весны связано с расцветанием ивы и дикой сливы мэи. Слива мэи – 梅 méi – ассоциируется с пробуждением природы и вечным обновлением жизни. «Это – календарное дерево, символ и эмблема китайского Нового года, весны и рождения всего живого» [4, с. 169]. В то же время ее название омонимично словам *красота* 美 (měi) и *брови* 眉 (méi), которым придавалось огромное значение в облике красавицы, что усиливает корреляцию цветов этого дерева с женской красотой, юностью и чувством любви. Выражение 驿寄梅花 yì jì méi huā – *Отослать цветы сливы* имеет значение ‘передать чувства тоски далекому другу’ [5, с. 523].

Ива является символом весны. Это одно из первых деревьев, распускающих свои нежные листья под лучами весеннего солнца. Изображение двух переплетенных ветвей ивы является символом вечной любви. В буддизме ива олицетворяет кротость и сострадание и связана с бодхисатвой Гуань-инь, которая кропит живой водой, используя ивовую ветку:

暖雨晴风初破冻, 柳眼梅腮, 已觉春心动. 酒意诗情谁与共? 泪融残粉花钿重 Nuǎn yǔ qíng fēng chū pò dòng, liǔ yǎn méi sāi, yǐ jué chūn xīndòng. Jiǔ yì shī qíng shéi yǔ gòng? Lèi róng cán fěn huā diàn zhòng.

Ветер ласковый, теплый дождь

Растопили последний лед.

Только взглянешь на иву и мэи,

Как весны ощутишь приход.

Страсть к поэзии с кем разделяю,

С кем утеху найду в вине? (М. И. Басманов «Ветер ласковый, теплый дождь растопили последний лед...»).

Печаль, возникшая при возрождении природы, связана с ожиданием лирической героиней мужа, с которым она могла бы разделить состояние опьянения и поэтического вдохновения. В древнем Китае вино и поэзия объединились в своеобразный творческо-эмоциональный комплекс. Для обретения вдохновения большинство китайских поэтов употребляли вино в небольших дозах, что давало им возможность выйти на новый уровень познания мира и сохранить при этом ясность ума. Образованные китайские люди непременно использовали вино во время долгих поэтических бесед [6, с. 47].

В Китае о бегонии существует легенда, повествующая о том, что впервые этот цветок вырос в земле, на которую пролила свои слезы влюбленная женщина. Огонь является образным обозначением мужского начала. Его мерцание – слабое свечение – указывает на призрачную надежду лирической героини на возвращение любимого. Ее душа предается несбыточным мечтаниям о встрече с ним:

长记海棠开后, / 正是伤春时节. / 酒阑歌罢玉尊空, / 青缸暗明灭. / 魂梦不堪幽怨, / 更一声啼鴂 Zhǎng jì hǎitáng kāi hòu / Zhèng shì shāng chūn shí jié / Jiǔ lán gē bà yù zūn kōng / Qīng gāng àn míng miè / Hún mèng bù kān yōu yuàn / Gèng yī shēng tí jué.

Знаю, как только начнут

Бегонии дружно цвести,

Значит, расстаться с весной

Грустное время пришло.

Чаши из яшмы пусты,

Песни умолкли давно.

Свет фонаря то горит,

То исчезает на миг.

*Даже во сне совладать
С грустью не суждено!..
Где-то далеко в ночи*

Птицы пронзительный крик (М. И. Басманов «С веток осыпав цветы, ветер пронесся и стих...»).

Утун, согласно представлениям древних китайцев, обладает небесным животворным началом, связывая, таким образом, небо и землю. Именно на утуне предпочитает жить бессмертная птица Фэн-хуан 鳳凰 fènghuáng (феникс), предвещающая своим появлением значительные события [7, с. 667]. Падающий лепесток символизирует быстротекущее и вечно повторяющееся время. Во власти времени находится не только природа, но и сам человек. Это явление рождает печаль в душе:

草际鸣蛩。 / 惊落梧桐。 / 正人间， / 天上愁浓 Cǎo jì míng qióng。 / Jīng luò wútóng。 / Zhèng rénjiān, / tiānshàng chóu nóng。

*Где-то в траве, на меже
Громко сверчки залились.
Вздвигнув, утун обронил
С ветки желтеющий лист...*

*Миры – неземной и земной –
Подвластны печали одной* (М. И. Басманов «Где-то в траве, на меже громко сверчки залились...»).

В ходе исследования выявлено, что стихотворения Ли Цинчжао содержат большое количество образов, символизирующих определенные понятия. В большинстве своем поэтесса использовала образы, ассоциируемые со скоротечностью времени, одиночеством, разлукой, печалью, что связано с фактами ее биографии и происходящими историческими событиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Серебряков, Е. А. Восхождение к духовности и красоте / А. А. Серебряков // Облачная обитель. Поэзия эпохи Сун. – СПб., 2000. – С. 9.
2. Китайская поэзия Ли Цинчжао(1084-1151?)李清照 Династия Сун [Электронный ресурс].Режимдоступа: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=113. (дата обращения: 15.02.2021).
3. Сюй, Хуэй Этимология китайских иероглифов. Сто самых красивых китайских иероглифов, которые должен знать каждый / Пер. с кит. Куликова Д. Е., Никитиной А. А., Фиалковской А. О. – М. : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. – 407 с.
4. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е, Кравцова. – СПб. : Лань. 1999. – 416 с.
5. Готлиб, О. М., Му Хуаин Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2019. – 596 с.
6. Смертин, Ю. Г. Поэзия и вино в средневековом Китае / Ю. Г. Смертин // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 45–50.
7. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко и др. – 2007. – 869 с.